

Император остановился.

Глубоко вздохнул.

Он поднял глаза на бутоны, готовые раскрыться среди ветвей, и, ослеплённый солнечным светом, прищурился.

В следующее мгновение он упал вперёд!

— Ваше величество! — первым закричал старший евнух, следовавший за ним.

Императрица, не отставая, оттолкнула служанку, которая её поддерживала, и, не обращая внимания на скользкий пол, бросилась к императору, опустилась на колени рядом с ним и истошно закричала:

— Лекарь!

Как масло, вылитое в кипящую воду.

Мгновенно Дворец добродетели и благонравия погрузился в хаос.

В это же время.

Внутри помещения наложница Шу, лежавшая на кушетке, вскрикнула от ужаса и посмотрела вниз.

Она увидела, что подушка, на которой она сидела, пропиталась кровью, и капли уже стекали на пол.

Это было кровотечение.

Крики усилились.

Люди во дворе разделились на две группы: большая часть бросилась к императору, а несколько человек остались рядом с наложницей Шу.

Лекари быстро появились под цветущим деревом, ожидая приказов.

Несмотря на то, что их не раз толкали и наступали на ноги, они молча стояли на коленях рядом с императором, напряжённо осматривая его.

В суматохе императрица толкнула Сун Чуньцзина:

— Иди, осмотри наложницу Шу.

Сун Чуньцзин замер, краем глаза заметив ошеломлённого Сюй Чжо.

Он быстро встал, прошёл мимо него и потянул за собой:

— Лекарь Сюй, раз уж вы свободны, пойдёмте со мной осмотреть наложницу Шу.

Сюй Чжо, никогда не видевший такого хаоса, в растерянности позволил себя увлечь.

Наложница Шу лежала на полу, её голова, украшенная драгоценностями, пыталась подняться, чтобы увидеть, что происходит.

Но она могла видеть только Сун Чуньцзина и Сюй Чжо, стоящих за занавеской.

Служанка, не обращая внимания на приличия, быстро ввела их внутрь.

Кровь продолжала стекать, и наложница Шу, увидев их, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, схватила рукав Сун Чуньцзина и умоляла:

— Спасите моего ребёнка, умоляю вас.

Сун Чуньцзин слегка улыбнулся и тут же успокоил её:

— Государыня, успокойтесь, я сделаю всё возможное.

Окружающие, слыша его спокойный тон, подумали, что он просто выполняет свои обязанности, но только наложница Шу увидела ту едва заметную улыбку.

Её сердце упало, и она почувствовала ужас.

Она повернула голову и увидела Сюй Чжо, стоящего в стороне. Её глаза загорелись, как будто она увидела спасителя.

— Лекарь Сюй, спасите меня! — умоляла она.

Сюй Чжо, только что переживший смертельную опасность, уже подозревал, что в Медицинской палате что-то нечисто, и если он сейчас вмешается, а с наложницей Шу что-то случится, то ему будет ещё труднее оправдаться!

Он повернулся к Сун Чуньцзину:

— Лекарь Сун, что нам делать с государыней?

Сун Чуньцзин опустился на колени и сразу же нажал на точку хэгу на руке наложницы Шу, чтобы облегчить её боль.

Он с тревогой сказал:

— Государыня, не бойтесь, даже если плод выйдет, это не будет слишком болезненно. Главное — сохранить свою жизнь.

Наложница Шу, её лицо покрытое потом, была в отчаянии:

— Мой ребёнок, что с моим ребёнком?!

— Государыня, примите мои соболезнования, — тихо сказал Сун Чуньцзин, затем взглянул на её окровавленное тело и добавил:

— Ребёнок уже вышел.

Его последние слова были едва слышны, только наложница Шу могла их разобрать.

Наложница Шу широко раскрыла рот, её брови, смоченные потом, сжались, и она издала душераздирающий крик:

— Аaaa!

Сун Чуньцзин посмотрел на Сюй Чжо.

Сюй Чжо был в шоке, но этот взгляд вернул его к действительности.

Он вытер пот и нажал на точку сягуань на лице наложницы Шу.

— Я... я помогу вам облегчить боль, расслабьтесь...

Наложница Шу почувствовала, как её сердце разрывается от боли, которая поднималась снизу вверх, изнутри наружу, охватывая всё её тело. Она глубоко вдохнула.

Её лицо, украшенное драгоценностями, было белым как мел, и она закричала:

— Больно, аaaa!

В своём крике она крепко сжала живот.

Служанка хотела подойти, но Сун Чуньцзин, вставший на ноги, преградил ей путь.

— У неё сильное кровотечение, быстро принесите медицинский ящик, приготовьте горячую воду и бинты, как можно больше, — быстро сказал он. — Плод скоро выйдет, скорее!

Служанка, услышав его тон, чуть не лишилась чувств, но пошла выполнять приказ.

Наложница Шу лежала на кровати, её крики были настолько душераздирающими, что их было больно слушать.

Во дворе императрица наконец уложила императора и отнесла его в Зал пестования души.

Она выпрямилась, слушая крики из комнаты, и устало приказала:

— В Дворце добродетели и благонравия не хватает людей, иди помоги.

Чэн Юнь быстро описала ситуацию:

— Говорят, у неё сильное кровотечение, и не только плод, но и сама государыня в опасности...

— Иди и сделай, что сказано! — прервала её императрица, резко сказав.

Чэн Юнь опустила на колени:

— Слушаюсь.

Она поспешила за служанкой наложницы Шу.

В этом году весна не похожа на предыдущие. Она приходила на несколько дней, а затем снова пряталась.

Несколько дней подряд небо было пасмурным, и мелкий снег, смешанный с тонкими дождями, медленно падал на землю.

Снежинки таяли, превращаясь в воду, и, падая на землю, замерзали.

Каждый шаг был тяжёлым.

В тот день сначала обнаружили, что с беременностью наложницы Шу что-то не так, затем в Медицинской палате разыгрался спектакль «собаки грызутся».

Они мастерски показали, что значит «спасайся, кто может», перекладывая ответственность друг на друга.

Затем, когда это не удалось, они в один голос указали на саму наложницу Шу.

Наложница Шу, охваченная гневом и страхом, начала сильно кровоточить.

Император потерял сознание и очнулся только через день.

Когда он пришёл в себя, ребёнка не было, и наложницы Шу тоже не было.

Император был в ярости.

Все, кто был в Медицинской палате, кроме Чжао Чжуна, который обычно заботился о здоровье императора, были отправлены в тюрьму Министерства наказаний.

Император приказал, чтобы в течение пяти дней им вынесли приговор и дали объяснение.

Чтобы успокоить души умерших.

В это время императрица находилась рядом с императором, но не пыталась его успокоить.

Чтобы выяснить правду.

И чтобы успокоить гнев и печаль императора, кто-то должен был понести наказание.

Императрица необычно молчала.

Уже несколько дней в дворце было много работы. Ранним утром нужно было убрать тонкий слой льда, чтобы он не растаял под солнцем и не испачкал ноги какого-нибудь важного гостя.

Императрица провела ночь без сна, утром, после того как подала императору лекарство, вышла из Зала пестования души в сопровождении служанки.

Они шли впереди, за ними следовал паланкин. Чэн Юнь одной рукой держала зонтик, другой крепко поддерживала императрицу:

— Государыня, — с тревогой спросила она, — не будет ли неподходящим, если наследный принц отправится на юг сейчас? В случае чего, он не успеет вернуться.

Её слова были полны скрытого смысла, и если бы их услышали не те люди, это могло бы вызвать проблемы. Императрица посмотрела на неё.

Она не спала всю ночь, ухаживая за императором, но её дух не был сломлен, хотя тёмные круги под глазами выдавали её усталость.

— А ещё лекарь Сун, — Чэн Юнь понизила голос до шёпота, — нужно ли нам сообщить в Министерство наказаний? Наследный принц несколько раз просил вас позаботиться о нём.

Императрица улыбнулась, её макияж за ночь стёрся, и морщины вокруг губ стали более заметными.

— Если наследный принц не уедет, это может вызвать недовольство у чиновников, особенно теперь, когда император болен. Если наследный принц останется в столице, разве это не будет выглядеть, как будто он ждёт, что с императором что-то случится?

Чэн Юнь беззвучно ахнула, поняв.

— Сейчас же иди в Восточный дворец и скажи наследному принцу, чтобы он немедленно отправлялся, не заходя во дворец, — сказала императрица.

Чэн Юнь с серьёзным лицом кивнула.

Императрица добавила:

— Этот Сун Чуныцзин — не так прост, ты видела, как он мастерски отстранился от всей этой истории?

Чэн Юнь наклонилась, чтобы лучше слышать.

— И он очень хитёр, чтобы не ввязываться в дела Дворца добродетели и благонравия, он даже не осмотрел как следует наложницу Шу, боясь, что если что-то случится, это будет на его совести.

— Как он мог знать, что с наложницей Шу что-то случится? — спросила Чэн Юнь.

Императрица посмотрела на неё и слегка улыбнулась.

— Но ведь это действительно случилось, не так ли? — сказала она, но в её глазах было что-то непостижимое.

Чэн Юнь задумалась, но не поняла.

Императрица намекнула ей:

— В тот день, когда я была обеспокоена беременностью наложницы Шу, он посоветовал мне не вмешиваться, и я поняла, что он что-то задумал.

— Я тоже была там, но ничего не заметила, — сказала Чэн Юнь.

— Помнишь, как он сказал: «Наложница Шу молода и любима, она легко впадает в гнев, а гнев во время беременности — это большой риск»?

Чэн Юнь кивнула.

— Ты видела, как он вчера, когда наложница Шу была в ярости, только подливал масла в огонь, своими словами всё больше её разозлил?

<http://bllate.org/book/17721/1656311>